

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ПРИРОДЕ: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена решению проблемы неточного употребления отдельных терминов, относящихся к области исследования современной литературы о природе, в частности термина «эколитература». Затрагиваются вопросы, разрабатываемые экокритиками. Особое внимание уделяется понятиям «документальная литература о природе» и «натурфилософская литература». Вводится термин «экософская литература». В исследовании используются историко-типологический, культурно-исторический и сравнительный методы.

Ключевые слова: документальная литература о природе; литература об окружающей среде; натурфилософская проза; экокритика; эколитература; экософская литература.

Проблема чёткого понимания употребляемых терминов является проблемой всегда насущной, но ставшей особо актуальной в наши дни. Огромное количество научных работ с различными трактовками одного и того же термина с трудом поддаётся анализу. В статье предпринимается попытка дать определение термину «экологическая литература», или, сокращённо, «эколитература». Хотя термин находится в научном обороте уже не первый год, в словарях он ещё не зафиксирован. Автор статьи рассматривает этот термин в сравнении с терминами «литература об окружающей среде», «натурфилософская литература» и «экософская литература». Прежде чем вплотную подойти к этим терминам, наметим общий круг вопросов, которыми занимаются сегодня исследователи литературы о природе, в частности эколитературы.

Высокий интерес аудитории к эколитературе обусловлен попыткой отыскать основы для устойчивого, экологически рационального существования людей. Одним из показателей увеличения внимания к этому виду литературы является возникновение экокритики. Хотя активизация интереса к литературе о природе началась в середине прошлого столетия, термин «экокритика» впервые был употреблён американским исследователем Ульямом Рукертом только в 1978 г. [1. С. 4, 5]. Под экокритикой обычно понимают область исследования литературы о природе, возникшую в конце XX в. и взявшую на вооружение идеи движений защитников окружающей среды [2. С. 205]. Однако стоит отметить, что иногда этот термин понимают шире. В «Оксфордском словаре литературных терминов» экокритика определяется как область изучения не только литературы, но и культуры: «[ecocriticism is] a new subfield of literary and cultural enquiry that emerged in the 1980s and 1990s, devoted to the investigation of relations between literature and the natural world and to the rediscovery and reinterpretation of 'nature writings' such as those of H.D. Thoreau and the poets of Romanticism (sometimes categorized as 'environmental literature') in the light of recent ecological concerns» [3]. Экокритика предполагает определённый подход, а не конкретный метод исследования. Редакторы книги «Nature in Literature and Cultural Studies» Катрин Герсдорф и Сильвия Майер уверены, что экокритика поможет пересмотреть историю концептуализации природы, способы метафоризации природы в литературе и культуре в целом, функции конструктов при-

роды, а также эффект, который данные конструкты могут оказывать на наше тело и нашу среду обитания [4. С. 10]. Такое понимание задач экокритики свойственно большинству исследователей, но сказать, что экокритика является однородным образованием, было бы ошибочным. Разнородность исследований обусловливается, во-первых, самим объектом исследования; во-вторых, разнообразием используемых методов; в-третьих, наметившейся тенденцией межкультурного, межэтнического взаимодействия исследователей.

Профессор Скотт Словик указывает на три волны развития экокритики. Если для первой волны характерно внимание в основном к документальным произведениям о природе, то для второй и третьей волн характерно обращение к различным жанрам. Отличительной чертой третьей волны Словик видит транскультурный подход, т.е. сравнительный анализ работ, созданных представителями различных национальных литератур и культур [1]. Если ранее экокритика сосредотачивалась в основном в США, где она изначально имела наибольшее количество последователей, таких как, например, Лоуренс Бьюэлл, Глен Лав, Патрик Мёрфи, Черил Глотфелти, то теперь география экокритики расширилась, как расширилась и область исследования, вобравшая в себя жанровое разнообразие мировой литературы.

Несмотря на большой корпус работ экокритиков, остаётся достаточно расплывчатой терминологическая база исследований. Возможно, причина кроется в различных методах, которыми пользуются экокритики. Известно, что экокритика перекинула мост к исследованиям постколониализма (Грэхем Хагган, Австралия), экосемиотике (Тимо Маран, Эстония), нейрофеноменологии (Эван Томпсон, Канада) и ряду других дисциплин. Отсюда обилие разнообразных терминов. Однако есть ключевые термины, встречающиеся в подавляющем большинстве работ, но до сих пор вызывающие много дискуссий в кругу исследователей. Можно выделить три понятия, вызывающие наибольшее количество вопросов: «литература об окружающей среде» («environmental literature»), «экологическая литература» («ecological literature») и «документальная литература о природе» («nature writing»).

Профессор Скотт Словик, используя термин «environmental literature», подчёркивает, что речь в произведениях, относящихся к данному виду литературы,

идёт о взаимоотношениях человека с его окружающей средой [1]. Австралийский писатель Марк Трединник предлагает для обозначения этого же вида литературы использовать термин «place-based literature», указывая на особую роль места проживания в жизни человека, что находит своё выражение в произведениях [5]. Патрик Мёрфи использует, на наш взгляд, наиболее удачный из трёх терминов – «nature-oriented literature» [6], который, во-первых, подразумевает, что человек относится к природе, а не отделяется от неё, и, во-вторых, подчёркивает направленность внимания автора. Стоит сказать, что существуют и другие варианты обозначения литературы, фокусирующейся на вопросах взаимодействия человека с природой (green writing, landscape writing). Однако частотность их употребления невысока.

Не всегда ясно, что исследователи подразумевают под «nature writing», что можно было бы буквально перевести на русский язык как «письменные произведения о природе». Возникает вопрос, является ли это общим названием литературы о природе или только какого-то её вида. Американская исследовательница Дана Филлипс отмечает, что, как правило, в работах экокритиков нет чёткого понимания, что представляет собой этот вид литературы. Однако, обращаясь к материалам конференций, антологиям, она делает вывод, что когда экокритики употребляют термин «nature writing», «they usually have in mind a nonfiction prose essay describing a first-person narrator's efforts to establish an intensely felt emotional connection with the natural world» [7. С. 185]. Относительно авторов таких произведений Филлипс говорит, что они, как правило, живут отдельно от других людей и не желают обращаться к естественному за объяснением действительности, а любят узнавать вещи посредством прямого контакта с природой. Филипс упоминает Анни Диллард как одного из таких авторов. Однако данное толкование термина слишком узкое и оставляет за чертой, например, произведения известного эссеиста, учёного Лорена Айзли.

Обратимся к другим определениям «nature writing». В одном из интервью австралийский писатель Марк Трединник отметил: «Nature writing is usually prose, mostly nonfiction, mostly lyric, preoccupied with what we now, in Australia, might best call country» [8]. Это определение не претендует на чёткость: Трединник, признавая, что его определение подходит не ко всем произведениям этого вида литературы, использует выражение «по большей части», таким образом, оставляя место некоторым допущениям и догадкам. Однако видно, что он трактует понятие шире: он не ограничивает этот вид литературы одним жанром. Профессор Тартуского университета Тимо Маран также определяет «nature writing» как вид литературы, включающий не только эссе, но и другие документальные жанры произведений об окружающей среде [9. С. 271].

Возникает вопрос, какие произведения могут считаться документальными, невымышленными (если верить большинству определений, то nature writing – это вид литературы нон-фикшн). Как в российском литературоведении, так и в зарубежном остаётся открытым вопрос о классификации литературы, осно-

ванной на реальных событиях, рассказывающей о реальных людях, но использующей ряд изобразительно-выразительных средств или содержащей определённую долю вымысла [10. С. 97, 98]. Этому вопросу касаются в своих работах американский исследователь Патрик Мёрфи, а также российская исследовательница Елена Георгиевна Местергази. Попытка описать весь спектр прозаических документальных произведений о природе была предпринята Томасом Лайоном, выделившим три доминанты, которые могут присутствовать в теле таких произведений, – естественное, авторское восприятие природы и её философская интерпретация [11. С. 276]. Каждая из доминант существует отдельно или сочетается с одной или двумя другими. Как замечает сам Томас Лайон, трудно классифицировать произведения, которые имеют множество измерений и доминант.

Говоря о характеристиках общего понятия «литература о природе» (nature literature), Тимо Маран отмечает, что авторы произведений, относящихся к этому виду литературы, соединяют своё чувственное и телесное восприятие природного окружения с культурным знанием, включающим научные данные, обыденную мудрость или философию окружающей среды [4. С. 472]. Можно отнести данную характеристику всей литературы о природе к одному из её видов, а именно к документальным произведениям о природе. Американский исследователь Мейер Абрамс среди черт документальной литературы о природе (nature writing) выделяет реалистические, детальные описания природной среды. Основателем этого вида литературы Абрамс называет английского писателя Гилберта Уайта [12. С. 87]. Однако внимание исследователей этого вида литературы вместо первопроходцев уже долгое время приковано к Генри Дэвиду Торо, чей талант действительно нельзя не заметить. Не обошли его вниманием и российские литературоведы. В 2008 г., например, появилась диссертация на тему «Художественное своеобразие натурфилософской эссеистики Генри Дэвида Торо» С.Ю. Соломатиной. Автор диссертации указывает, что никто «не раскрыл так глубоко необходимость для нормального развития каждого человека формирования у него потребности в творческом диалоге с природой, как американский мыслитель-трансценденталист Торо» [13. С. 7]. Именно данная точка зрения Торо, а именно его убежденность в необходимости осмысления взаимосвязи и взаимозависимости человека с природой, непосредственного ежедневного контакта человека с природой, позволила бы нам отнести его произведения к эколитературе. Подробнее о сходствах и различиях содержания понятий «экологическая» и «натурфилософская литература» пойдёт речь чуть позже.

Если вернуться к определению из «Оксфордского словаря литературных терминов», то станет понятно, что термин «nature writing» часто считают тождественным термину «environmental literature» (литература об окружающей среде, или эколитература). Однако в классификации профессора Словика литературы об окружающей среде «nature writing» занимает место видового понятия по отношению к родовому понятию «environmental literature» [14]. Словик отме-

чает, что в широком понимании эта литература включает не только эссе, но также другие прозаические жанры и поэзию. В произведениях, относящихся к данному виду литературы, тщательно рассматриваются взаимоотношения человека с природной окружающей средой [15. С. 251]. Профессор Майкл Бранч, исследователь литературы о природе, созданный до знаменитого произведения Торо «Уолден, или Жизнь в лесу», как и Словик, употребляет в качестве родового термин «environmental literature». Бранч говорит, что для описания произведения любого автора, который в значительной мере заинтересован природным миром и взаимодействием человека с миром, можно также использовать термин «литература о месте» («literature of place»). Бранч предлагает, признавая неверное понимание многими исследователями понятия «nature writing» как литературной репрезентации природы в форме эссе, отличающегося лиричностью, включить в это понятие не только все документальные произведения литературы, но и традиционно не относящиеся к литературе формы, такие как доклад, религиозный трактат, письма, дневники и пр. [16]. Такое расширенное значение видится оправданным и продуктивным.

Скотт Словик выделяет три крупных категории в общем корпусе эколитературы, или литературы об окружающей среде и взаимодействии с ней человека: «ecofiction» (художественная прозаическая литература об окружающей среде), «ecopoetry» (экопоэзия) и «non-fiction nature writing» (документальная литература о природе) [14]. Словик приводит список авторов, чьё творчество попадает в каждую из трёх категорий. К первой он относит Рудольфо Анайо, Ану Кастильо, Эрнеста Хемингуэя, Линду Хоган, Лесли Мармон Силко, Тони Моррисон, Виллу Картер, Тима Уинтона и др.; ко второй – Венделла Берри, Гэри Снайдера, Роберта Фроста, Уоллиса Стивенса, Уильяма Карлоса Уильямса, Джудит Райт и др.; к третьей – Анни Диллард, Генри Торо, Джона Мьюира, Барри Лопеса, Терри Темпест Уильямс, Джозефа Крутча и др. Помимо трёх крупных категорий эколитературы он выделяет такие виды, как «environmental drama» (экодрама), «green film» (экофильм) как часть популярной «зелёной» культуры, включающей также музыку, и «oral narratives» (устные повествования). Нужно отметить, что творчество некоторых авторов нельзя отнести только к одной категории. Например, Торо создавал не только эссе, но и поэтические произведения, а некоторые поэты (Гэри Снайдер, Венделл Берри) обращаются к жанру эссе. Австралийский писатель Тим Уинтон работает в жанрах романа, рассказа и эссе.

Ценные замечания об экопоэзии, или экологической поэзии, делает профессор Скотт Брайсон. Он подчёркивает необходимость различать просто поэзию о природе (nature poetry), которая ему видится как общее понятие, и экологическую поэзию (ecological poetry) как особый вид поэзии о природе [17]. Поэты, по его мнению, отвечающие современному пониманию природного мира, где всё между собой взаимосвязано, должны называться экологическими поэтами. Брайсон, сравнивая произведения Анны Брэдстрит, Уолта Уитмена, Генри Торо, Дениз Леверттов, Уилья-

ма Мервина, Джой Харджо, Венделла Берри и Гэри Снайдера, приходит к выводу, что пять последних поэтов из этого ряда можно отнести к экопоэтам: «We get a perspective on the human/nonhuman relationship that delineates them from their nature poetry ancestors and marks them as what I will call “ecological poets” [17. С. 136]».

Таким образом, отличительной чертой этих поэтов является, по мнению Брайсона, их точка зрения на происходящее в природе между человеком и всем остальным природным миром. Эти поэты признают внутреннюю ценность естественной природы, которая не зависит от приносимой пользы человеку. Среди отличительных черт экологической поэзии, которые, на наш взгляд, могут быть спроецированы на всю эколитературу, Брайсон называет экоцентристскую перспективу, привязанность к конкретному месту на земле, представление мира как сообщества взаимосвязанных субъектов, осознание необходимости смирения человеческой гордыни, скептицизм по отношению к особому виду рациональности, присущей якобы человеку, и обеспокоенность возможностью экологической катастрофы [17. С. 143]. Все эти качества Брайсон считает результатом интереса поэтов к современным проблемам. Если раньше американских поэтов интересовал природный мир как проявление сущности Бога, то сейчас он интересуется их как наделённый своей внутренней ценностью. Современная наука подтверждает идею экологов о взаимосвязи и взаимозависимости элементов природы, поэтому мы считаем, что литература, в центре внимания которой находятся связи человека с нечеловеческими образованиями в естественной природе, включая реки, горы и т.д., можно назвать экологической литературой, или эколитературой.

Стоит отметить, что определения термина «эколитература» нам не встретилось в имеющихся у нас в распоряжении русскоязычных словарях. Беря во внимание другие источники, можно сказать, что встречается употребление данного термина в значении «научная литература по экологии» (например, в библиотечных каталогах), а также употребление в значении «совокупность художественных и нехудожественных произведений, в которых автор делает акцент на взаимодействии человека с его окружающей средой». Такое, на наш взгляд, значение вкладывает в понятие «эколитература» профессор Наталия Александровна Высоцкая в статье «Транскультура или культура в транс», которая появилась в журнале «Вопросы литературы» в 2004 г. В статье, которая посвящена проблеме влияния глобализации на культуру, говорится, среди прочего, о важности эколитературы и экокритики в деле объединения людей идеей планетаризма, идеей важности укрепления связей с планетой, нашим общим домом. Характеризуя эколитературу и экокритику, Высоцкая пишет, что они принимают «различные формы – от возвращения к многовековому опыту человечества, которое изначально складывало мифы-сказания-тексты о природе, до формулирования новых теорий и внедрения в литературоведение научного и терминологического аппарата биологии и физики» [18]. Важным замечанием,

на наш взгляд, является понимание Высоцкой эколитературы не только как литературы, где видно влияние современных научных теорий, но и литературы, в которой взаимосвязь и взаимозависимость всего сущего утверждается, например, посредством мифа.

Понимание профессора, философа Алексея Алексеевича Грякалова схоже с пониманием Высоцкой. Грякалов – один из немногих учёных, использующих термин «эколитература» в России. В марте 2012 г. на экологическом форуме «День Балтийского моря» в г. Санкт-Петербурге Грякалов выступил с докладом «Экософия и эколитература: парадигмы будущего», в этом же году вышла его статья «Славянская поэтика в диалоге культур: опыт Китая». Как можно понять из статьи, под эколитературой Грякалов понимает художественную литературу, характеризующуюся особым пониманием мира. В эколитературе внимание уделяется местам и способам существования, ценностям, которые должны обуславливать существование человека в мире [19. С. 79]. Целью данного вида литературы Грякалов видит, как и Высоцкая, необходимость показать важность места существования человека и выработать у читателя необходимое ценностное отношение к нему. Справедливо утверждение о том, что литературные произведения могут заложить основу современной экологической этики. Эколитература обладает большим образовательным потенциалом.

Термин «эколитература» частично совпадает по значению с используемым в российском литературоведении уже около 40 лет термином «натурфилософская литература». В начале XXI в. было защищено несколько диссертаций по русской натурфилософской поэзии и прозе, посвящённых произведениям Тютчева, Осоргина и др. Можно выделить имена таких исследователей, как Е.Н. Бондаренко, Э.Ф. Нагуманова, И.Б. Боравская и С.В. Филиппова. Профессор Альфия Исламовна Смирнова, флагман изучения натурфилософской литературы в России, считает, что одним из первых исследователей, употребивших термин «натурфилософская литература», был Ф. Кузнецов, который дал рецензию на произведение «Царь-рыба» Астафьева (1976 г.) [20. С. 10]. В 2009 г. вышло учебное пособие Смирновой «Русская натурфилософская проза второй половины XX века», в котором автор поясняет, что натурфилософскими стоит считать те произведения, в которых «философия природы» становится смысловой доминантой [Там же]. К таким она относит произведения Астафьева, Айтматова, Кима, Адамовича и Леонова.

Прежде чем обратиться к различиям натурфилософской и экологической литератур, обратимся к выделению философской поэзии и прозы из литературного потока в целом. Профессор Александр Эммануилович Еремеев отмечает тот факт, что предмет философской прозы охватывает способы мышления о мире [21]. Похожие выводы о сущности философской литературы делает исследователь русской поэзии Рита Соломовна Спивак, которая поясняет, что структурообразующим критерием философской лирики, например, является «предмет художественного изображения, в качестве которого выступают родовые, сущностные особенности сознания человека» [22.

С. 6]. Таким образом, за основную отличительную черту всей философской литературы, как прозы, так и поэзии, можно считать предмет изображения, пользуясь словами Спивак, «философскую тенденцию осмысления действительности, т.е. восприятия её под углом общезначимого, всеобщего».

Не всякая эколитература является натурфилософской, как и не всякая натурфилософская литература является эколитературой. Ключевым для понимания разницы, на наш взгляд, является авторское мировосприятие, то, как автор смотрит на мир в целом и на место в нём человека. Важны для нас философские ориентиры автора. Существует различие между натурфилософией и экологической философией, которая лежит в основе эколитературы. Под натурфилософией, или философией природы, обычно подразумевают «область философских исследований, которые стремятся рационально постичь целостность природы и её первоначала, осмыслить природу как общее, предельное понятие, задающее принципиальную схему понимания и объяснения отдельных вещей, как регулятивную идею, позволяющую понять всё сущее и все предметы в их единстве и многообразии форм, построить рационально-научную картину мира, восполнив данные естествознания и выявив внутренние принципы взаимосвязи и детерминации вещей, раскрыть различные уровни природы как целого – от неорганической природы к жизни и к жизни человека» [23. С. 17]. Вспомним наличие скептицизма экопоэтов по поводу особой рациональности человека, наличие которого можно выделить как одну из отличительных черт эколитературы от натурфилософской литературы. В качестве ещё одной отличительной черты экологической литературы можно выделить признание авторами возможности различных взглядов на происхождение мира, главное в этом виде литературы – это утверждение ценности природного мира.

Многие философы считают, что натурфилософия, берущая начало в работах древних греков и достигшая пика развития в эпоху Романтизма, – явление, изжившее себя [24. С. 644]. В энциклопедии «История философии» отмечено, что утрата натурфилософией своей позиции в культуре XX в. связана с разрушением презумпции тотального объективизма в исследовании природных явлений. Невозможно «конструирование натурфилософии как таковой, поскольку натурфилософские модели природы... характеризуются атрибутивной логоцентричностью, ибо содержательно предполагают видение своего предмета в качестве целостного и фундированного в своём развитии глубинными имманентными закономерностями» [25]. Существует, однако, и другая точка зрения. Профессор Анатолий Павлович Огурцов указывает, что в настоящий момент лишь ищутся другие пути построения философии природы на основе принципов коэволюции, эволюционизма, системности и синергетики [23. С. 23]. Автор статьи склоняется к первой точке зрения и считает, что сегодня можно говорить об актуализации новой области философских исследований – экологической философии (environmental and ecological philosophy), которая «изучает концепции, определяющие взаимоотношения человека и природы» [26. С. 268].

В эколитературе можно выделить экософские произведения, которые, как и все философские произведения, что уже было отмечено ранее, имеют предмет своего изображения способы мышления о мире и отличаются «восприятием действительности под углом всеобщего». Арне Нейс, с чьим именем связывают обычно появление этого термина, под экософией, или философией экологической гармонии, равновесия, понимал целостный взгляд, личную философию жизни, экологическую мудрость [27. С. 107]. Нейс сформулировал то, что было подготовлено временем. Мы вступили в период смены научных и «социальных парадигм» (термин Фритьофа Капра), предполагающий отказ от линейного детерминизма, переход к системному взгляду, восприятию мира как интегративного целого, утверждению экологического рационализма, формулированию новых ценностей и новых культурных практик. Художественное сознание меняется согласно внешним условиям. Можно сказать, что экологическая литература является результатом смены парадигм. Появляются экософские произведения как философские произведения с доминирующим интересом к этическому вопросу взаимоотношений человека с остальным природным миром, которые отличаются от натурфилософских произведений с их доминирующим интересом к нахождению общего закона природы, который можно было бы экстраполировать на все части природной системы.

Если сравнить натурфилософскую литературу с экософской, то можно заметить, что они обладают рядом одинаковых черт, что говорит об их общей философской направленности, предполагающей, как уже было сказано, особый предмет изображения. Черты натурфилософской прозы достаточно подробно раскрыты Смирновой. Среди специфических черт она выделяет характерную для натурфилософской литературы образную систему, сюжетно-композиционную структуру, пространственно-временную организацию [28]. Эти черты можно отнести и к экософской литературе. Очень часто общим является образ определённого места, с которым у человека возникает особая духовная связь. Вспомним произведение «Отецлес» Кима. У американского поэта и эссеиста Гэри Снайдера, чьи произведения можно отнести к экософской литературе, есть образ Киткидиззе, места его проживания. Особая связь человека с местом показана и российским очеркистом Василием Песковым. Говоря о пространственно-временной организации произведений, отметим такую общую черту натурфилософ-

ской и экософской литературы, как расширение временных и пространственных рамок до бесконечности.

Мы отметили лишь один схожий для российской и американской литератур образ. Если сравнивать и дальше произведения этих литератур, можно обнаружить как различия в репрезентации природы, так и дополнительные схожие черты. Сравнительное изучение способов репрезентации природы, отражения взаимодействия человека со всем остальным природным миром в различных культурах может дать интересные результаты. Такого рода изучение необходимо для выявления трансверсальных ценностей, т.е. являющихся общими для двух или более культур и способных стать основой для сближения этих культур. О задаче выявления трансверсальных ценностей говорит, например, в своих работах профессор Анатолий Сергеевич Колесников.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что основная цель достигнута. Выяснено, что экологическая литература, или эколитература, охватывает произведения, в которых автор выдвигает на первый план идею взаимосвязи и взаимозависимости происходящего в природном мире, признаёт внутреннюю ценность не только человека, но и всего природного мира. Автор сознаёт возможность экологической катастрофы и пытается найти основу для гармоничного существования человека с остальным природным миром. Вместо поиска универсального закона, способного объяснить функционирование всего мира в целом, авторы признают плюралистичность мира, допускают различные интерпретации связей между вещами, отказываются от линейного детерминизма.

Выполнена также задача рассмотрения терминов, непосредственно связанных с понятием эколитературы, таких как «литература о природе», «документальная литература о природе», «экопоэзия», «литература об окружающей среде», «натурфилософская и экософская литература». Результаты исследования могут быть использованы теми, кто интересуется сравнительным изучением русскоязычной и англоязычной литературы о природе. Насколько важным является такого рода изучение, уже упоминалось выше. В условиях возникновения трудностей на пути достижения диалога между некоторыми странами задача нахождения способов сближения культур видится особо актуальной. Экокритика может предоставить данные не только для осмысления общности взглядов разных культур на природу, но также и для формирования экософской концепции каждого из нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Slovic S.* The Third Wave of Ecocriticism: North American Reflections on the Current Phase of the Discipline // *Ecozone*. 2010. № 1. P. 4–10. URL: <http://www.ecozona.eu/index.php/journal/article/view/19/64> (дата обращения: 02.07.2014).
2. *A Dictionary of Cultural and Critical Theory* / ed. by M. Payne, J.R. Barbera. Singapore : Blackwell Publishing Ltd., 2010. P. 205–209.
3. *Baldick Ch.* Ecocriticism // *The Oxford Dictionary of Literary Terms*. Oxford University Press, 2008. Oxford Reference Online. National Library of Australia. URL: <http://www.oxfordreference.com.rp.nla.gov.au/views/ENTRY.html?subview=Main&entry=t56.e359> (дата обращения: 13.09.2011).
4. *Nature in Literature and Cultural Studies. Transatlantic Conversation on Ecocriticism* / ed. by C. Gersdorf, S. Mayer. Amsterdam : Radopi, 2006. 490 p.
5. *A Place on Earth. An anthology of nature writing from Australia and North America* / ed. by M. Tredinnick. Sydney : University of New South Wales Press Ltd., 2003. P. 25–47.
6. *Murphy P.D.* Ecocritical Explorations in Literary and Cultural Studies: Fences, Boundaries, and Fields. Plymouth : Lexington Books, 2009. 217 p.
7. *Phillips D.* The Truth of Ecology: Nature, Culture, and Literature in America. N.Y. : Oxford University Press, 2003. 300 p.
8. *Tredinnick M.* Interview by Kay Rozynski. URL: <http://cordite.org.au/interviews/mark-tredinnick/> (дата обращения: 02.07.2014).

9. Maran T. Towards an integrated methodology of ecosemiotics: The concept of nature-text // *Sign Systems Studies*. P. 269–294. URL: http://www.ut.ee/SOSE/sss/pdf/maran_35.pdf
10. Гречишкина С.В. Идеино-художественное своеобразие эссе Гэри Снайдера о природе конца XX в. // *Вестник ЗабГУ*. 2013. № 3 (94). С. 95–103.
11. Lyon T.J. A Taxonomy of Nature Writing // *The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*. Athens : The University of Georgia Press, 1996. P. 276–281.
12. Abrams M.H., Harpham G.G. *A Glossary of Literary Terms*. 9th ed. Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2009. 393 p.
13. Соломатина С.Ю. Художественное своеобразие натурфилософской эссенстики Генри Дэвида Торо : автореф. дис. ... филол. наук. Нижний Новгород, 2008. 21 с.
14. Slovic S. The Environment Knows No Borders: Environmental Literature, Public Awareness, and Opportunities for International Collaboration. URL: http://www.nafsa.org/_/File/_/ac08sessions/GS419.pdf (дата обращения: 02.04.2014).
15. Slovic S. *Literature // A Companion to Environmental Philosophy*. Malden, Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2001. P. 251–263.
16. Branch M. *Reading the Roots: American Nature Writing Before Walden*. Athens, London : University of Georgia Press, 2004. 430 p.
17. Bryson J.S. Seeing the West Side of Any Mountain. Thoreau and Contemporary Ecological Poetry // *Thoreau's Sense of Place. Essays in American Environmental Writing*. Iowa City : University of Iowa Press, 2000. P. 133–145.
18. Высоцкая Н.А. Транскультура или культура в транс // *Вопросы литературы*. 2004. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/vys1.html> (дата обращения: 15.07.2014).
19. Грякалов А.А. Славянская поэтика в диалоге культур: опыт Китая // *Вестник Российского философского общества*. 2012. № 4(64). С. 77–79.
20. Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века. М. : Флинта ; Наука, 2009. 288 с.
21. Еремеев А.Э. Философская проза как феномен русской классической литературы // *Фундаментальные исследования*. 2005. № 4. С. 19–23. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7780042 (дата обращения: 04.06.2014).
22. Спивак Р.С. Русская философская лирика: проблемы типологии жанров. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 140 с.
23. Огурцов А.П. *Натурфилософия // Новая философская энциклопедия* : в 4 т. / Рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 17–23.
24. *The Oxford Companion to Philosophy*. N.Y. : Oxford University Press, 2005. 1055 p.
25. *История философии* : энцикл. / сост. и глав. ред. А.А. Грицанов. URL: <http://terme.ru/dictionary/181/word/naturfilosofija> (дата обращения: 15.03.2014).
26. *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. General editor Robert Audi. Cambridge University Press, 1999. 1001 p.
27. Devall B., Drengson A., Schroll M. The Deep Ecology Movement: Origins, Development, and Future Prospects (Toward a Transpersonal Ecosophy) // *International Journal of Transpersonal Studies*. 2011. № 30 (1–2). P. 101–117. URL: <http://www.transpersonalstudies.org/ImagesRepository/ijts/Downloads/Drengson-Devall.pdf> (дата обращения: 26.07.2014).
28. Смирнова А.И. Актуальные проблемы изучения современной натурфилософской прозы // *Природа и человек в художественной литературе* : материалы Всерос. науч. конф. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2001. С. 5–13.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 29 июля 2014 г.

ON CONTEMPORARY NATURE LITERATURE STUDIES: THE ASPECTS OF ECOLOGICAL LITERATURE RESEARCH

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 8-14. DOI: 10.17223/15617793/387/2

Grechishkina Svetlana V. Transbaikalian State University (Chita, Russian Federation). E-mail: Sveta-only4me@mail.ru

Keywords: nature writing; nature philosophy; nature philosophical prose; ecocriticism; environmental literature; environmental philosophy.

The purpose of the article is to analyse the notions of ecological literature, environmental literature and nature writing. Special attention is paid to the categorization of environmental literature. At first, the author focuses on the phenomenon of ecocriticism which appeared in response to the interest of researchers to the new kind of nature literature and to the ways of literary representation of the interaction between humans and the rest of the natural world. Then, to clarify the meaning of the above mentioned notions the author compares different points of view of the researches on these notions. As the notion of nature writing is the most contested one among them, the author addresses the works of such famous ecocritics as M. Branch, T. Maran, D. Phillips and S. Slovic to clarify its meaning. The term "ecological literature" is new to Russian literary studies. This fact is proved not only by rare reference to it, but also by the absence of its definition in dictionaries. The works on ecological literature by such prominent researchers as J.S. Bryson, A.A. Gryakalov and N.A. Vysotskaya help the author of the article to define "ecological literature" and single out its features. Nature philosophical literature is very close to the notion of ecological literature, that is why the author of the article finds it important to find out their differences and similarities. To compare the terms "ecological literature" and "nature philosophical literature" which partly coincide in meaning the author draws on the works on Russian nature philosophical prose literature done by A.I. Smirnova and the conceptions of environmental (ecological) philosophy and nature philosophy. To prove the fact that not all ecological literary works can be referred to as nature philosophical works the author turns to the philosophical literary studies by R.S. Spivak and A.E. Eremeyev. Moreover, the author introduces the term "ecosophical literature" which means "philosophical literature with the dominant of ethics of the interaction between humans and non-human natural world". Lastly, the author pays attention to the question of nature representation in American and Russian literatures. Further comparative study of this question is welcome. The author of the article believes that such kind of study can help us bridge the gap between cultures. The historical-typological, cultural-historical and comparative methods are used in the research. The results of the research can be used by those who are interested in comparative American-Russian literary studies.

REFERENCES

1. Slovic S. The Third Wave of Ecocriticism: North American Reflections on the Current Phase of the Discipline. *Ecozone*, 2010, no. 1, pp. 4-10. Available at: <http://www.ecozona.eu/index.php/journal/article/view/19/64>. (Accessed: 02nd July 2014).
2. Payne M., Barbera J.R. (eds.) *A Dictionary of Cultural and Critical Theory*. Singapore: Blackwell Publishing Ltd., 2010, pp. 205-209.
3. Baldick Ch. *Ecocriticism*. In: *The Oxford Dictionary of Literary Terms*. Oxford University Press, 2008. Oxford Reference Online. National Library of Australia. Available at: <http://www.oxfordreference.com.rp.nla.gov.au/views/ENTRY.html?subview=Main&entry=t56.e359>. (Accessed: 13th September 2011).
4. Gersdorf C., Mayer S. (eds.) *Nature in Literature and Cultural Studies. Transatlantic Conversation on Ecocriticism*. Amsterdam: Radopi, 2006. 490 p.

5. Tredinnick M. (ed.) *A Place on Earth. An anthology of nature writing from Australia and North America*. Sydney: University of New South Wales Press Ltd., 2003, pp. 25-47.
6. Murphy P.D. *Ecocritical Explorations in Literary and Cultural Studies: Fences, Boundaries, and Fields*. Plymouth: Lexington Books, 2009. 217 p.
7. Phillips D. *The Truth of Ecology: Nature, Culture, and Literature in America*. New York: Oxford University Press, 2003. 300 p.
8. Tredinnick M. Interview by Kay Rozynski. Available at: <http://cordite.org.au/interviews/mark-tredinnick/>. (Accessed: 02nd July 2014).
9. Maran T. Towards an integrated methodology of ecosemiotics: The concept of nature-text. *Sign Systems Studies*, 2007, no. 35.1/2, pp. 269-294. Available at: http://www.ut.ee/SOSE/sss/pdf/maran_35.pdf.
10. Grechishkina S.V. The Ideological and Artistic Originality of the Essay Gary Snyder about the Nature of the end of XX Century. *Vestnik Zabaykal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2013, no. 3 (94), pp. 95-103. (In Russian).
11. Lyon T.J. *A Taxonomy of Nature Writing*. In: Glotfelty Ch., Fromm H. (eds.) *The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*. Athens: The University of Georgia Press, 1996, pp. 276-281.
12. Abrams M.H., Harpham G.G. *A Glossary of Literary Terms*. 9th ed. Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2009. 393 p.
13. Solomatina S.Yu. *Khudozhestvennoe svoeobrazie naturfilosofskoy esseistiki Genri Devida Toro*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Artistic originality of natural philosophy essays by Henry David Thoreau. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Nizhniy Novgorod, 2008. 21 p.
14. Slovic S. *The Environment Knows No Borders: Environmental Literature, Public Awareness, and Opportunities for International Collaboration*. Available at: http://www.nafsa.org/_/File/_/ac08sessions/GS419.pdf. (Accessed: 02nd April 2014).
15. Slovic S. *Literature*. In: Jamieson D. (ed.) *A Companion to Environmental Philosophy*. Malden, Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2001, pp. 251-263.
16. Branch M. *Reading the Roots: American Nature Writing Before Walden*. Athens, London: University of Georgia Press, 2004. 430 p.
17. Bryson J.S. *Seeing the West Side of Any Mountain. Thoreau and Contemporary Ecological Poetry*. In: Schneider R.J. (ed.) *Thoreau's Sense of Place. Essays in American Environmental Writing*. Iowa City: University of Iowa Press, 2000, pp. 133-145.
18. Vysotskaya N.A. Transkul'tura ili kul'tura v transe [Transculture or culture in a trance]. *Voprosy literatury*, 2004, no. 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/vys1.html>. (Accessed: 15th July 2014).
19. Gryakalov A.A. Slavyanskaya poetika v dialoge kul'tur: opyt Kitaya [Slavic poetics in the dialogue of cultures: Chinese experience]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*, 2012, no. 4(64), pp. 77-79.
20. Smirnova A.I. *Russkaya naturfilosofskaya proza vtoroy poloviny XX veka* [Russian natural-philosophical prose of the second half of the 20th century]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2009. 288 p.
21. Eremeev A.E. Philosophical Prose as a Phenomenon of Russian Classical Literature. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental research*, 2005, no. 4, pp. 19-23. Available at: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7780042. (Accessed: 04th June 2014). (In Russian).
22. Spivak R.S. *Russkaya filosofskaya lirika: problemy tipologii zhanrov* [Russian philosophical lyrics: Problems of genre typology]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University Publ., 1985. 140 p.
23. Ogurtsov A.P. *Naturfilosofiya* [Natural philosophy]. In: Stepin V.S., Semigin G.Yu. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Encyclopedia of Philosophy. In 4 vols.]. Moscow: Mysl' Publ., 2010. Vol. 3, pp. 17-23.
24. *The Oxford Companion to Philosophy*. New York: Oxford University Press, 2005. 1055 p.
25. Grytanov A.A. (ed.) *Istoriya filosofii: entsiklopediya* [History of Philosophy: encyclopedia]. Available at: <http://terme.ru/dictionary/181/word/naturfilosofija>. (Accessed: 15th March 2014).
26. Audi R. (ed.) *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. Cambridge University Press, 1999. 1001 p.
27. Devall B., Drengson A., Schroll M. The Deep Ecology Movement: Origins, Development, and Future Prospects (Toward a Transpersonal Ecosophy) // *International Journal of Transpersonal Studies*, 2011, no. 30 (1–2), pp. 101-117. Available at: <http://www.transpersonalstudies.org/ImagesRepository/ijts/Downloads/Drengson-Devall.pdf>. (Accessed: 26th July 2014).
28. Smirnova A.I. [Recent problems in the study of natural philosophy of modern prose]. *Priroda i chelovek v khudozhestvennoy literature: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Nature and man in fiction: Proc. of the All-Russian scientific conference]. Volgograd: Volgograd State University Publ., 2001, pp. 5-13. (In Russian).

Received: 29 July 2014